ВАХТА ПАМЯТИ

Победа!!!

Время летело с бешеной скоростью и лишь в какие-то исключительные моменты ползло как черепаха. Незаметно проскочил 1944, встретили 1945 год. Вот уже скоро кончается первый учебный курс. Мы уже настоящие студентки. Освоились друг с другом, с учебой, с работой, с самостоятельной, полуголодной, беспокойной жизнью.

И, вдруг, Победа! Победа!! Победаааа!!! Такое короткое, такое могучее, такое замечательно емкое слово! По-бе-да!

Мы его услышали в шесть часов утра, как только заговорило не выключаемое на ночь радио. Заговорило торжественно-тревожным голосом Левитана: «Внимание! Внимание! Работают все радиостанции Советского Союза! Через несколько минут будет передано экстренное сообщение!» и с интервалом: «От Советского Информбюро... Вчера, 8 мая 1945 года, в логове германского фашизма Берлине подписан Акт о капитуляции... Акт о безоговорочной капитуляции с советской стороны подписали маршал Г.К. Жуков, со стороны верховного командования Германии генерал Кейтель. Германский фашизм повержен! Справедливое дело, во имя которого вели борьбу советские люди, восторжествовало! С Победой, дорогие товарищи! В честь Победы в столице нашей родины городе Москва будет произведен праздничный победный салют 24-мя залпами из 324 орудий. Слава народу-победителю! Вечная память героям, павшим за свободу и независимость нашей социалистической Родины!» Вся страна, армия, на каждом заводе, в каждом маленьком хуторке, во всех городах и весях все от мала до велика, каждый, каждый из нас ждал этих слов. Ждали победы, верили в неё. И всё-таки она пришла неожиданно. Мы ликовали! Мы все, знакомые и незнакомые люди, бежали друг другу навстречу, чтобы поделиться этой радостной, этой необыкновенно счастливой вестью.

В раннюю рань люди спешили в свои коллективы, кто на работу, кто в госпиталь, кто в школу, институт, просто на улицу. Кругом возникали стихийные митинги. С утра до глубокой ночи улицы Свердловска были заполнены ликующим и плачущим народом. Одни утешали других в неутешном горе. И всё-таки волна ещё не до конца осознанного облегчения катилась по стране: война окончена, кровопролитная война, длившаяся нескончаемые тысяча четыреста восемнадцать дней и ночей.

По дороге в техникум я забежала в госпиталь к своим дорогим авторам Победы, чтобы поздравить их. Там стоял непривычный гвалт. Через переносную радиостанцию транслировали многократно, громко, на весь этаж, утреннее сообщение «Совинформбюро». Сразу после завтрака в актовом зале начался митинг, куда прикатили лежачих, привели ходячих бойцов. Выступали начальник политотдела, начальник госпиталя, бойцы.

До обеда самой популярной личностью был начальник продовольственного склада и помогавшая ему разливать спирт сестра-хозяйка. С разрешения главного врача бойцы получили к обеду «свои боевые сто грамм».

В этот день я не дежурила, просто забежала в свою палату и закричала радостно:

— Дядя Толя! Дядя Степан! Ребята! Больше вы не будете воевать! Победа! Салют!

И вытащила из кармана халатика новогоднюю трофейную хлопушку с цветным конфетти — свидетельство моей «шикарной» городской жизни, подарок, который я приготовила для младшего братишки Стасика и долго берегла от искушения «выстрелить» досрочно.

— Салют! Са-алют! — крикнула я и дернула за шнурок. Раздался щелчок, и под потолок взлетел и рассыпался мелким дождиком, цветными блестящими кружочками восторг! А потом, забыв про былую осторожность, я обнимала своих «стариков» и подставляла пылающие от волнения и соприкосновения с плохо выбритыми щеками бойцов свои пунцовые щеки для поцелуев. Вокруг царила несказанная радость. Потом наслюнявленным пальцем собирала с пола конфетти и щепотками несла к тем, до кого «радость» не долетела. Ах, какой это был замечательный день — 9 мая 1945 года! Люди перестали убивать друг друга!

Вечером на главной площади Свердловска был огромный митинг и всенародное гуляние. И разноцветный салют — апогей торжества! Туда мы пришагали своей колонной студентов и преподавателей техникума, неся флаги, бумажные цветы и транспаранты, за один из которых с меня в комитете ВЛКСМ позже «сняли стружку». Мы написали: «Пламенный привет победителям!» и сделали эмоциональную добавку — силуэт женских губ — вместо поцелуев.

— На красном знамени поцелуи! Позор! Отдерите сейчас же! — сказали молодые блюстители нравственности. Но мы так «пришпандорили» казеиновым клеем наши бумажные поцелуи, что отодрать их было невозможно.

На площади гремел духовой оркестр Уральского военного округа, играли гармошки, пели импровизированные разноголосые хоры. Качали военных. Кричали здравицы. Танцевали вальсы и яблочко, барыню и танго. Просто радовались и плакали. Плакали и радовались!

Пьяные от усталости и радости — война окончена! — добрались мы домой под утро. В голове и сердце был сумбур, коктейль из мощных, вырвавшихся наружу эмоций, настоянных на основных человеческих чувствах: любви к жизни и страхе перед смертью. Победа убавляла страх, дарила надежду на мирную жизнь.

Война осталась позади... 10 мая 1945 года с утра выглянуло солнышко, а потом небо заволокли тяжелые тучи, и пошел, пошел, пошел дождь. Холодный, крупный, обильный. Он смывал остатки снега во дворах, грязь и пыль на улицах города, бумажные цветы, обрывки плакатов и мусор с площадей.

...Так хотелось, чтобы завтра же отменили карточки, чтоб в изобилии появился на прилавках мягкий, ароматный, предвоенный хлеб: сайки, «венское» сдобное печенье, сливочное мороженое с вафельными кружочками, конфеты. Чтобы было изобилие продуктов и никаких очередей! Но это из области фантастики. Нам еще долго приходилось выстаивать длиннющие очереди за клёклым хлебом и получать пайки по карточкам, которые отменили только через год, в 1946-м, голодном году.

Изобилия и тогда не появилось. Зато за «бешеные деньги» можно было купить банку свиной американской тушенки и в плоских бутылках немецкий шнапс. Затем рынок расцвел немецкими аккордеонами, губными гармошками, женским прозрачным бельем невиданной красоты, бархатными коврами с оленями на полянах, с «красотками», возлежащими на берегах ядовито-зеленых озер... Это были трофеи из бюргерских вилл. Мы бегали на барахолку, как на экскурсии.

Война пришла быстро — в одночасье: сегодня объявили всеобщую мобилизацию, завтра вся страна встала в строй «под ружье». А уходила война медленно. Восторг постепенно спадал, угасал, заземлялся, затухал в трясине вязких, тяжелых, непролазных бытовых проблем и забот. Пока шла война, они были не столь заметны и остры. Все издержки оправдывались войной — «война всё спишет». Все материальные ресурсы страны, все физические и моральные силы народа были направлены на достижение Победы. Все идеологические органы: партия, комсомол, профсоюз и даже церковь, все средства массовой информации были направлены на уничтожающую критику агрессивного фашизма, пропаганду созидательной, перспективной роли социализма как системы.

Последствия... Как наводнение, отойдя, оставляет после себя остатки крушения, так война обнажила ужасную разруху, все негативные стороны жизни общества. В поездах и на улицах появилось огромное количество нищих: то были жертвы войны — инвалиды и мошенники, их имитировавшие, воришки и бездомные. На запад хлынула волна эвакуированных. Начались беспорядки: грабежи, насилия, убийства. Вечерами было страшно возвращаться домой: военные патрули, ловившие дезертиров и шпионов, ушли с ночных улиц. В очередях, среди плохо одетых, с изможденными лицами гражданских людей, появилось много военных, одетых в шинели, в добротные полушубки (зимой) и даже кожаные пальто с каракулевыми воротниками, а также расфуфыренные офицерские жены в трофейной одежде. Рядом с телогрейками, суконными и драповыми пальтишками их меховые манто были вызывающе хороши.

Больницы наполнились изможденными дистрофиками, язвенниками и нервными пациентами. Теперь их нельзя было не замечать. Даже в нашем госпитале планировалось открыть несколько палат для гражданского населения — членов семей сотрудников госпиталя. Улицы прекрасного, зеленого в предвоенные годы Свердловска были грязны, захламлены. Дома, пропитанные техническими дымами войны, стояли мрачные, тяжелые.

Первым симптомом того, что «мы и это переживем», были юмор, ирония, умение посмеяться над собой. Это мог себе позволить только очень сильный духом народ.

Н.М. Малиновская

«Поклонимся подвигу...»

Как-то зашел в приемную заместителя председателя Президиума Красноярского научного центра СО РАН профессора Владимира Москвичева и... оторопел: у референта Надежды Соколовой слезы на глазах. Поинтересовался — не обидел ли кто. Нет, оказывается, она нашла место захоронения своего дедушки, погибшего в Великую Отечественную войну. И уже к празднику Победы — 9 мая — фамилия её деда, Горшкова Алексея Ивановича, будет добавлена в списки погибших и выгравирована на плитах мемориала «Любино поле», у села Спасская Полисть (в годы войны это была Ленинградская область, теперь — Новгородская). Но лучше она сама обо всем расскажет.

— Надежда Сергеевна, почему тема Великой Отечественной войны вызвала у вас такой интерес?

— Война прошла и через нашу семью. Два моих деда погибли. Мой папа и его старший брат вернулись домой, хоть и израненными, но живыми. Папа — Куцев Сергей Александрович воевал под Москвой. Через Красную площадь на параде в честь 7 ноября их дивизия уходила сразу на фронт. Он прошел всю войну и встретил День Победы в госпитале.

Дедушку, Горшкова Алексея Ивановича, призвали осенью 1941-го, ему было 42 года. Вместе с родным братом их в составе 382-й стрелковой дивизии отправили под Ленинград и 17 января 1942 года прямо из эшелона послали в бой. Чудово, Спасская Полисть, Мясной бор... Сейчас в Интернете много информации об этих боях.

В Красноярском крае было сформировано более 20 дивизий! Под Ленинградом в Мясном бору много наших частей оказались в окружении, в том числе 2-я Ударная армия. Поиск останков там идет до сих пор. К счастью, остались у нас еще люди неравнодушные. Вот оттуда в 1942-м году и пришла похоронка на маминого отца, моего дедушку — Горшкова Алексея Ивановича: «Убит 26 января 1942 года. Захоронен у села Спасская Полисть». А его брат, погибший в тех же местах через несколько месяцев, написал домой письмо: «Не дождется Мария и дети Алешку, похоронили его после боя в братской могиле».

Детей осталось трое. И мама всю жизнь мечтала побывать там, где воевал и погиб её отец, на его могиле. Но где это конкретно, как добираться — никто не знал. И вот я узнала, что есть такой сайт «ОБД — мемориал» — на котором выложены документы ЦАМО — Центрального архива Министерства обороны. Набираешь фамилию, имя, отчество (в разных вариантах) — и ищешь! Оказывается, на сайте в разделе «Донесения о безвозвратных потерях» сейчас очень много информации. И к 9 мая еще многие документы в архивах сканируются и выкладываются на другие сайты. Я связалась с форумом на сайте «soldat1941-1945.narod.ru». Люди туда пишут почти каждый день, ищут родных, общаются между собой, дают очень полезные советы по поиску погибших и пропавших без вести в той страшной войне. Мне помогали и в военном комиссариате Чудовского района Новгородской области, и в администрации Трегубовского сельского поселения. И теперь заботами людей неравнодушных, с благоговением относящихся к великому подвигу наших солдат, мы знаем, где покоится прах нашего отца, деда и прадеда. Летом обязательно съездим на Любино поле, к мемориалу — мама, я и мой сын, поклонимся дедушке и всем, кто погиб за Отечество. И увезем на его могилу горсть Красноярской земли.

Записал Сергей Чурилов

Фото с сайта «soldat1941—1945.narod.ru»

Медали — ветеранам

Вканун празднования Дня Победы ветераны Великой Отечественной войны, проживающие в Красноярском Академгородке, были награждены юбилейными медалями в честь 65-летия великой Победы. В числе других шестидесяти девяти человек – академик Кирилл Сергеевич Александров. В юном возрасте, десятилетним мальчишкой, он был эвакуирован из осажденного фашистами Ленинграда. Но вспоминать об этом большой ученый не любит...

Фото Сергея Чурилова

Наука в Сибири
УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН
Редактор **Ю. ПЛОТНИКОВ**

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ «НВС» В НОВОСИБИРСКЕ!
Любые номера газеты «НВС» можно приобрести или получить по подписке в холле первого этажа УД СО РАН с 9.00 до 18.00 в рабочие дни (Академгородок, Морской проспект, 2)

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.
Тел/факс: 330-81-58; тел: 330-09-03, 330-15-59.
Корпункты: Иркутск 51-35-26
Томск 49-22-76 Красноярск 90-79-39
Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Отпечатано в типографии **ОАО «Советская Сибирь»**
г. Новосибирск, ул. Н.-Данченко, 104.
Подписано к печати 05.05.2010 г.
Объем 3 п.л. Тираж 2000.
Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает.

Рег. № 484 в Мининформпечати России
Подписной инд. 53012
в каталоге «Пресса России»
Подписка 2010, 1-е полугодие, том 1, стр. 147
E-mail: presse@sbras.nsc.ru
© «Наука в Сибири», 2010 г.